

Лу Лин видел сон. Ему снилась мама.

— Мам, сходим сегодня вечером на прогулку?

— С удовольствием! Мы так давно не проводили время вместе, мой дорогой сыночек.

.....

— Сынок, я что-то устала. Посмотри на мои ноги, кажется, я натерла мозоли. Давай вернемся?

— Ну мам, ну ты даешь! Мы ведь только вышли. Ладно, ладно, поймаем такси. Но сначала я куплю воды, я ужасно хочу пить. Подожди меня здесь, хорошо?

— Хорошо.

Он ушел в магазинчик за водой.

Ся Цинхэ осталась стоять на месте. Ноги ныли от боли — видимо, она совсем забросила тренировки, раз выдохлась так быстро.

— Красивая тетенька!

Она вдруг услышала чей-то голосок. Опустив взгляд, она увидела маленькую девочку.

— Что такое, малышка?

— Я потеряла маму. Вы не могли бы помочь мне ей позвонить?

Какая милая и воспитанная девочка, подумала Ся Цинхэ.

— Конечно. Какой номер у твоей мамы? Тетя поможет тебе позвонить.

— Тетенька, присядьте, пожалуйста. Я скажу вам на ушко, чтобы никто не услышал!

Ся Цинхэ наклонилась к ней — и тут же провалилась в темноту.

.....

— Мам! Мама!

Телефон молчал.

— Пап, ты дома?

— Я в офисе, что случилось?

— А, ничего, забудь, работай.

.....

Лу Лин увидел, как он сам останавливает такси на обочине.

— Мама! Мама, ты дома? — тишина.

— Молодой господин Лу?

— Тетя Чжан! Вы видели мою маму?!

— Госпожа... но ведь госпожа ушла на прогулку с вами, она не возвращалась...

Перед глазами Лу Лина потемнело. Дрожащими пальцами он набрал номер.

— Папа! Мама исчезла!

Картинка сменилась. Полицейский участок.

— Господин Лу, у нас есть новости о госпоже Ся.

— Где она?! — Лу Хуацянь взволнованно подался вперед, в его потухших за эти дни глазах впервые блеснул огонек надежды.

— Мы выяснили, что она находится в деревне в соседнем городе.

— Как они посмели? Как они могли увезти мою маму в такое место! — Лу Лин в ярости ударил по столу, не в силах сдержать гнев.

— С мамой все будет хорошо, правда? — он с надеждой взглянул на полицейского напротив.

Никто не ответил.

Снова увидеть мать ему довелось в полуразрушенном доме.

Ся Цинхэ была крепко связана веревками и, по-видимому, находилась без сознания.

На краю кровати сидел опустившийся мужчина, и в его взгляде, устремленном на Ся Цинхэ, сквозило болезненное обожание.

— Полиция! Всем оставаться на местах!

Чья-то фигура внезапно рванула вперед. Лу Лин с пылающими от ярости глазами бросился к мужчине и нанес удар в лицо.

Один удар за другим, в полную силу.

— Господин Лу! Господин Лу!

— Лу Лин!

Он уже не слышал чужих голосов, перед глазами была лишь кровавая пелена.

А потом в ушах завывала сирена скорой помощи. Он видел, как мать увозят на носилках, видел рваные следы укусов на ее шее.

Ярко-алый цвет резанул ему глаза.

Позже, в больнице, Лу Хуацянь умолял врача спасти его жену.

Это был первый раз, когда Лу Лин увидел слезы на лице отца.

— Мне очень жаль, господин Лу. Тот альфа насильно ввел вашей жене слишком большую дозу феромонов, что спровоцировало острую реакцию отторжения, а здоровье вашей супруги и без

того было хрупким...

В ушах Лу Лина внезапно зашумело, мир завертелся волчком, и последним, что он увидел, был белый больничный потолок.

Когда он пришел в себя, отец сказал, что пора идти на похороны.

Он даже не успел попрощаться с матерью.

.....

— Доктор! Доктор, мой сын проснулся! — едва открыв глаза, Лу Лин услышал удаляющийся голос отца.

Он повернул голову и снова увидел Пэй И, сидящего рядом с кроватью.

— Ты очнулся.

Лу Лин отвернулся.

— Пэй И, кажется, я кое-что забыл.

Пэй И молчал несколько секунд.

— Нет.

— Не лги мне. Я видел всё во сне.

Пэй И приоткрыл рот, не зная, что ответить.

— Как я мог это забыть? — голос Лу Лина дрожал. — Это моя вина... Как же ей, должно быть, было больно?

— Это не твоя вина.

— Нет! Это моя вина! Моя вина... Я не должен был уходить за той бутылкой воды...

Слезы текли из глаз, пропитывая подушку. Пэй И попытался вытереть их рукой, но они лились без конца.

Пэй И внезапно пожалел о том, что заговорил о матери при Лу Лине. Увидит ли он еще когда-нибудь того лучезарного, жизнерадостного парня, каким тот был в его воспоминаниях?..

Лу Лин закрыл глаза, и слезы полились еще сильнее.

— Я часто думаю: если бы мама не была омегой, если бы в этом мире не было вторичных полов, может, она была бы жива?

Пэй И не знал, как исцелить душевную боль Лу Лина. Он мог лишь крепко сжимать его руку и снова и снова шептать на ухо: «Я здесь. Я с тобой».

— Как только выпишемся, мы ходим к психологу.

Лу Лин прислонился к плечу Пэй И.

В палате раздались тихие, сдавленные всхлипы.

Лу Хуацян и доктор стояли в дверях, глядя на происходящее внутри, и молча, по негласной договоренности, никто из них не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/17974/1727009>